

1941-1945

**Уважаемые авторы и читатели,
этот номер поэтического альманаха «Вдохновение»
посвящён самому главному празднику в нашей стране –
празднику Великой Победы**

Преподаватель ГПОУ ТО «Тульский педагогический колледж» Загурская Н.С.

Май 2015 год

«Я выжил!»

«Я выжил!»

Я в 41-ом выжил неспроста –
У Бога на меня большие планы.
И хоть рвалась крылатая душа
Меня покинуть чрез сквозные раны,

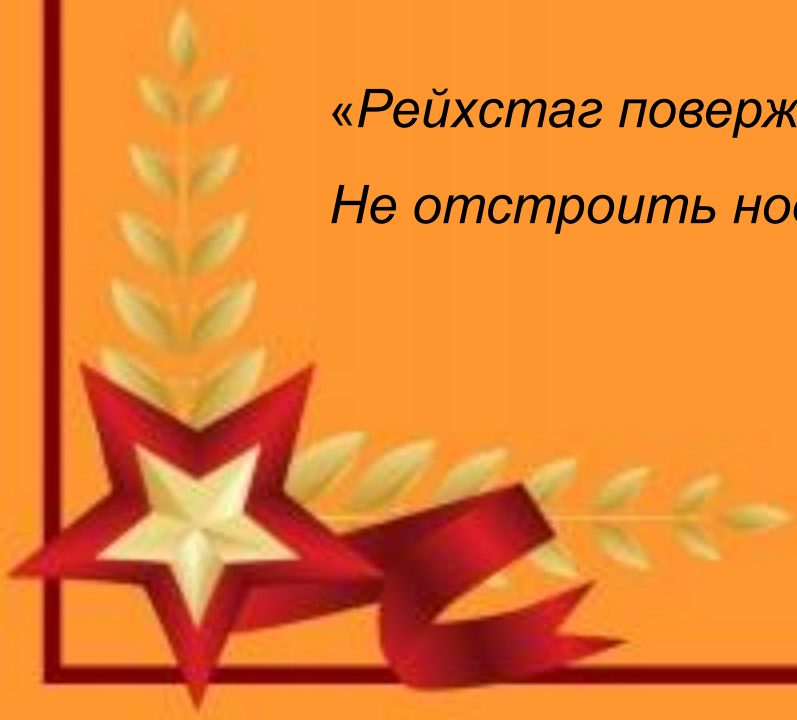
Я не погиб, я выжил сотни раз,
Пройдя сквозь боль и страх боёв суровых.
Я выжил, чтоб однажды написать:

*«Рейхстаг повержен!
Не отстроить новый!».*

Я выжил, чтоб вернуться в отчий
дом
В прокуренном победном
эшелоне,
На полустанке встреченный
любом,
Как самый главный
долгожданный воин!

Я выжил, чтобы хлеб в полях
растить,
И чтоб встречать с любимую
рассветы!
Я выжил, чтобы страстно мир
любить,
И каждый жизни миг ценить за
это!

(12.04.2015)

«Моабитский дневник»

Моабитский дневник

(памяти Мусы Джалиля)

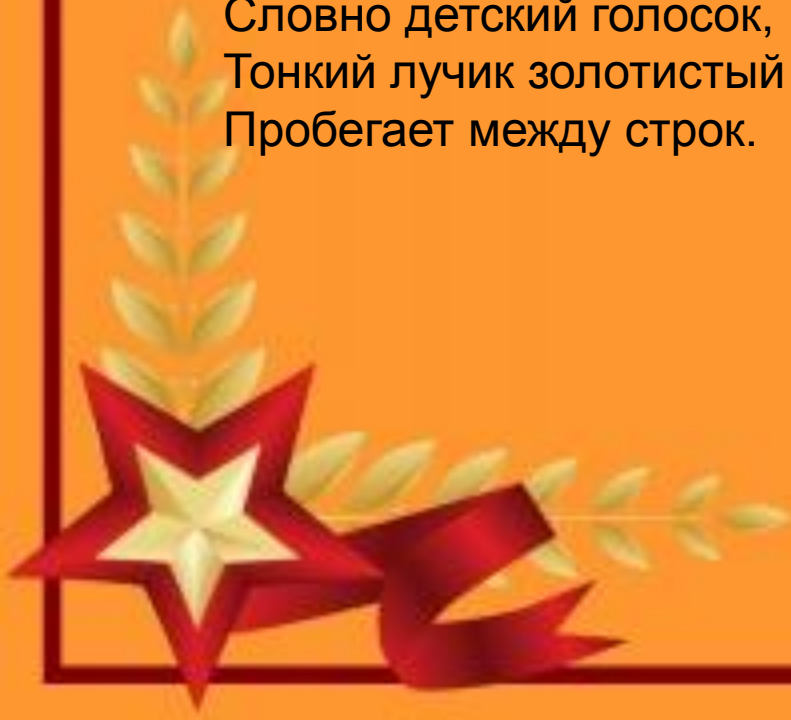
Друг мой, я пишу украдкой
На коленях у окна,
Представляешь, не заметил,
Что уже пришла весна!

Утро, звук капли чистый,
Словно детский голосок,
Тонкий лучик золотистый
Пробегают между строк.

Я тетрадь нашёл в руинах
Кем-то взорванных домов
И унёс с собой под робой
За решётку – для стихов.

Кто-то скажет: «Всё нелепо!
Жизни нет и счастья нет!»
Но важна ли для поэта
Пайка сытая и свет?

Ну и пусть не ел я хлеба,
В кружке ржавая вода,
И в подвале видел солнце
Сквозь решётку иногда!

На судьбу я не в обиде,
Да и есть ли в этом толк!
Я ведь здесь такое видел,
Что никак забыть не мог:

Боль и смерть, и страх повсюду –
Самый страшный в мире зверь
Затаился, но наружу
Когтем тонкую рвёт дверь.

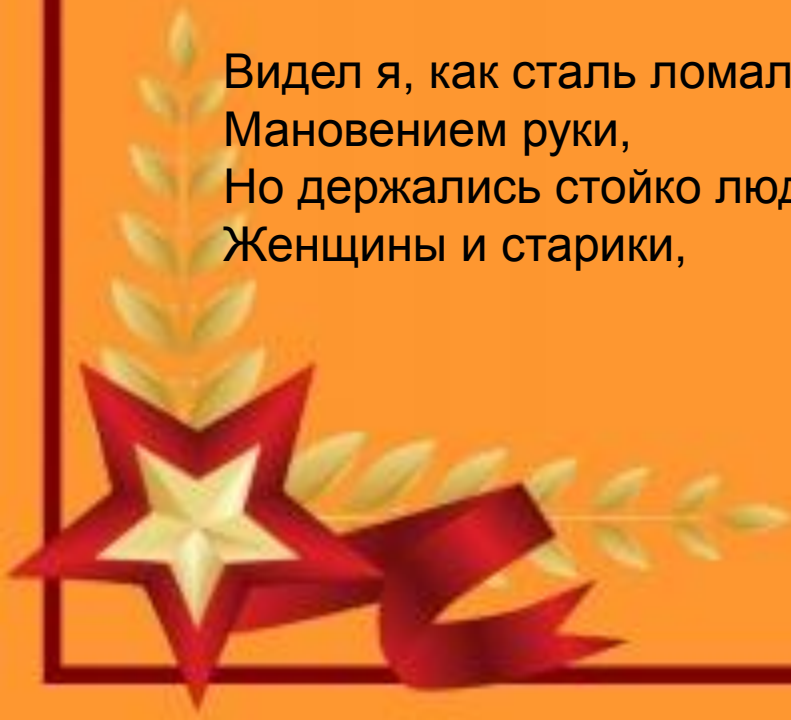
Видел я, как сталь ломалась
Мановением руки,
Но держались стойко люди –
Женщины и старики,

И стояли на смерть дети
За отцов и матерей,
Разве должен строки эти
Скрыть я где-то от людей?

Пусть мой стих не слишком строен,
Почерк вовсе не хорош,
Но в тетрадке из развалин
Ты, мой друг, его найдёшь.

Окажи такую милость,
Прочитай и знай одно:
То, что с нами здесь случилось,
Повториться не должно!

(апрель, 2015)

«Сестричка»

«Сестричка»

Ей бы замуж за красавца,
Ей бы детушек растить,
Ей бы поздно после танцев
В дом отцовский приходиться!

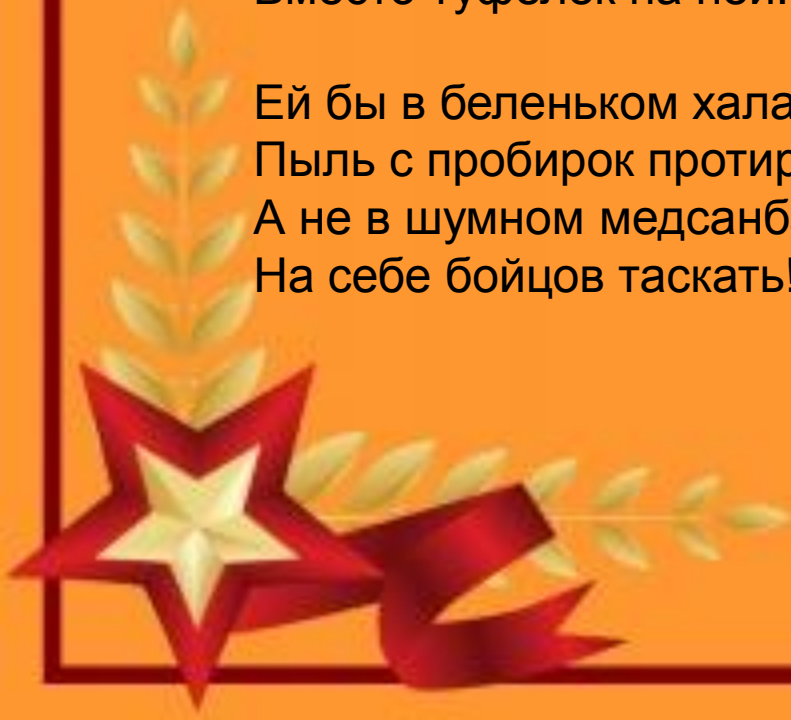
Только вот, война-злодейка,
Рассудила без затей –
Сапоги и телогрейка
Вместо туфель на ней!

Ей бы в беленьком халате
Пыль с пробирок протирать,
А не в шумном медсанбате
На себе бойцов таскать!

Ей бы песни петь как птице
Среди яблоней в цвету...
Только: «Дай воды, сестрица...!».
Только: «Больше не могу...!».

Только боль и смерть повсюду,
Кровь и стоны целый день,
Но и здесь есть место чуду,
Если жить ещё не лень.

И когда от жизни этой
Мужики без чувств лежат,
Развесёлые куплеты
Напевает медсанбат.

Ей бы замуж за красавца,
Ей бы детушек растить,
А она меж операций
Учит раненых шутить.

И когда уже нет силы,
И надежда умерла,
Нежный голос и красивый
О любви поёт слова.

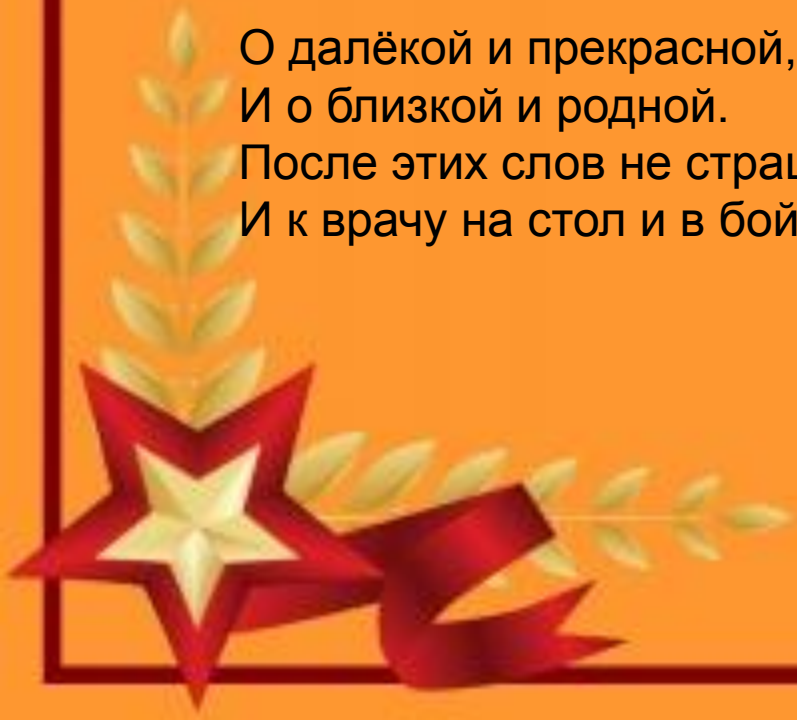
О далёкой и прекрасной,
И о близкой и родной.
После этих слов не страшно
И к врачу на стол и в бой!

Ну и пусть, война-злодейка!
Ведь она не навсегда!
Выйдет замуж за красавца
Медицинская сестра!

Дом ей будет полной чашей,
Рады всем – кто заглянул!
Только б раненый вчерашний
До рассвета дотянул...!

Ей бы замуж за красавца,
Ей бы детушек растить,
Ну а как любить и верить –
Ни её нам всем учить!

(11.04.2015)

«Бомбоубежище»

«Бомбоубежище»

Здесь вчера по железным рельсам
Пробегали вагоны метро,
А сегодня усталые люди
По сигналу пришли ПВО.

Там под небом, расчерченным
вспышками
Зажигательных вражеских бомб,
Гибнут их ожиданья счастливые
Под Вселенной немислимый стон.

Стонут дети и стонут взрослые,
Потеряв целый мир навсегда,
Стонут здания, улицы, площади,
Стонут взорванные города.

Потому, в тишине убежища,
Прижимаясь друг к другу плечом,
Люди просто беззвучно молятся –
Здесь не слышны ни плач, ни стон.

Всё потеряно, всё поругано!
И под небом, чужим навсегда,
Поселилась в руинах обугленных
Беспросветная эта война.

Но вот подан сигнал отбоя,
И усталые люди опять
Потянулись наверх, чтоб увидеть,
Чтоб почувствовать, чтоб понять...!

Кто-то скажет: «Не выстроить заново
Мир, в котором хотелось бы петь!».
А они будут просто жить – странные –
И на небо с надеждой смотреть.

(20. 04. 2015)

«Старая фотография»

«Старая фотография»

С пожелтевшей фотографии помятой
На меня с улыбкою глядят
Незнакомые мальчишки и девчата
Через много, много лет назад.

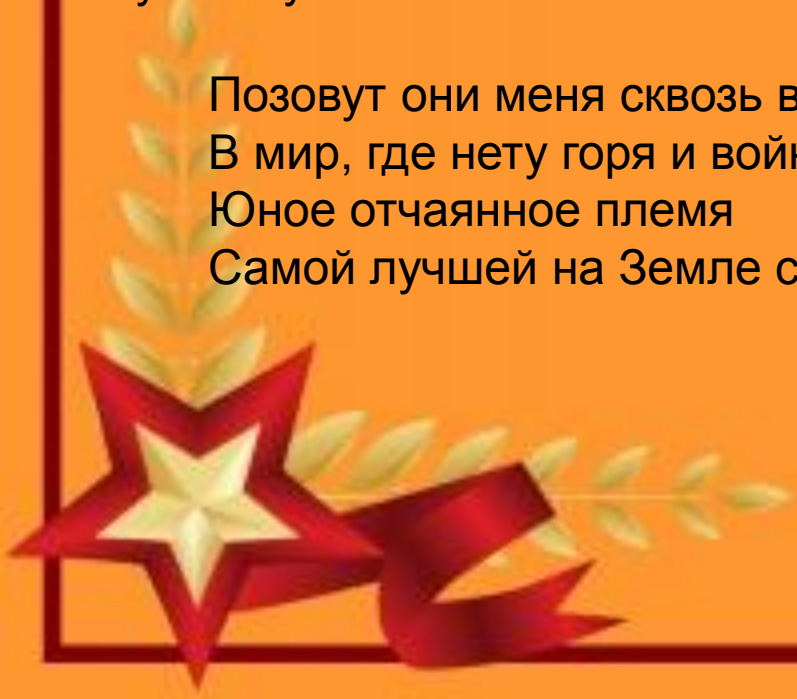
Светлые открыты миру лица,
Ясные и честные глаза.
Кажется, мне стоит поклониться,
И услышу песни-голоса.

Позовут они меня сквозь время
В мир, где нету горя и войны –
Юное отчаянное племя
Самой лучшей на Земле страны.

Сколько радости, любви, надежды,
веры,
В то, что жизнь большая впереди
На пороге новой светлой эры,
Только руку смело протяни!

Разве знали все эти ребята,
Что однажды рано поутру
Летний ветер из страны заката
Принесёт им страшную войну?!

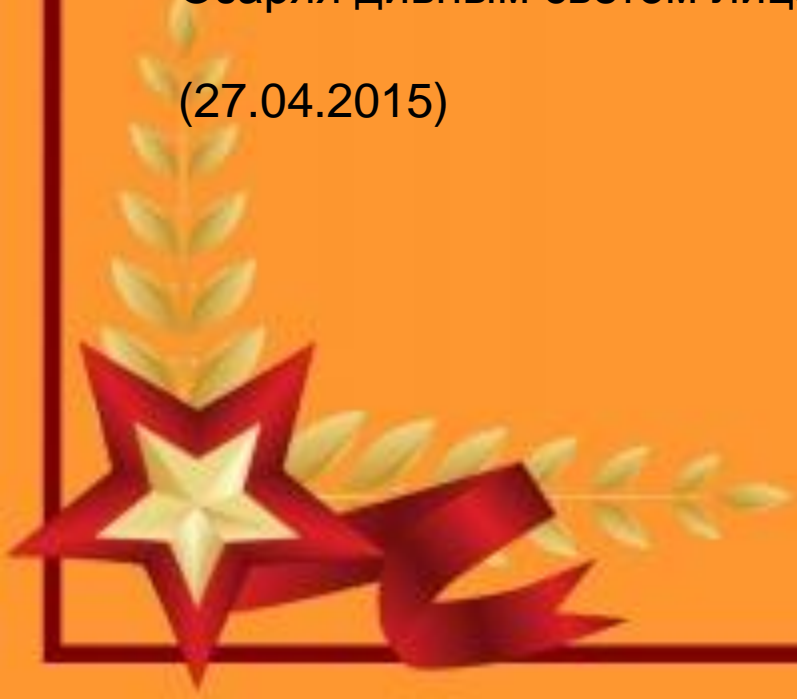
Разом мир расколется на части:
До и после, завтра и вчера.
Ни надежды, ни любви,
ни счастья –
Всё украла подлая война!

Вместо ленточек и белых маек
Гимнастёрки чёрные от пота...
Поседевшие мальчишки и девчонки
На меня глядят со старых фото.

Но пройдя сквозь пекло испытаний
Все они сумели возродиться,
И глядят с надеждою глаза,
Озаряя дивным светом лица.

(27.04.2015)

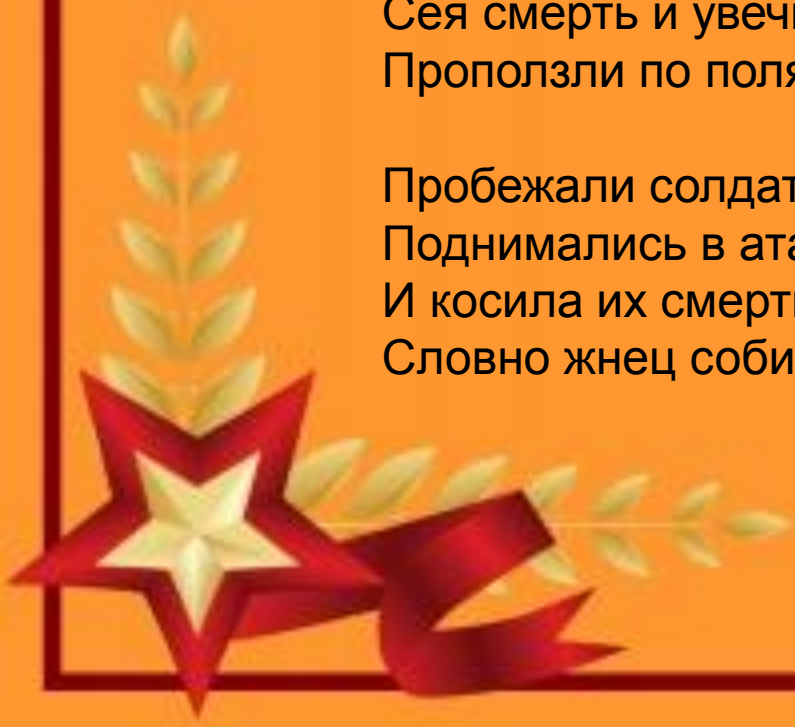
«Вороньё»

«Вороньё»

Отчего вороньё нынче мечется, словно шальное,
Спозаранку сорвавшись с исконных насиженных мест?
Оттого что за речкой слышны ещё отзвуки боя,
Оттого, что горит ещё взорванный минами лес.

Оттого, что по полю не с плугом прошёл добрый пахарь,
И не зёрна пшеницы он бросил в распаханый дёрн,
Сея смерть и увечья, железной армадою танки
Проползли по полям, поливая их щедро огнём.

Пробежали солдаты, ещё раз, ещё раз, ещё раз...
Поднимались в атаку они и ни раз и не два!
И косила их смерть, как кровавую страшную жатву,
Словно жнец собирала суровая эта война.

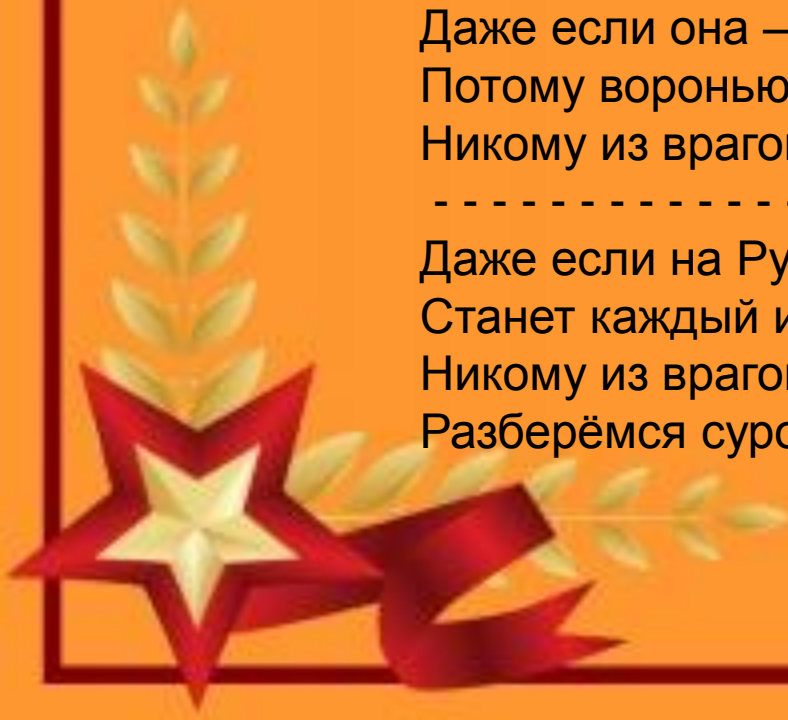
Потому вороньё нынче кружит над полем и лесом
И на ивах кричит, уцелевших над спящей рекой,
Пир учуяв зловещий, тревожится жаждою крови
И никак не поймёт: почему не кончается бой?!

Бесконечной лавиной идут иноземные танки,
Самолёты, как тучи, закрыли собой небеса,
С каждым мигом всё меньше защитников в наших окопах,
Но не бросят оружие и прочь не уйдут никуда!

До последнего будут за Родину милую биться.
Даже если она – только этот рубеж у реки!
Потому воронью остаётся лишь в небе кружиться –
Никому из врагов не сдадутся все наши полки!

Даже если на Русь нападёт вновь несметная сила,
Станет каждый из нас, примыкая к другому плечом.
Никому из врагов мы во век никогда не сдадимся!
Разберёмся сурово с залётным любым вороньём!

(02.05.2015)

«Прощанье – это не надолго!»

* * *

Прощанье – это не надолго!
Расстаться нам – не навсегда!
Но вносит грубо коррективы
В наш план незыблемый война.

Она нам жизни правит лихо –
Кому – на миг, кому – на век,
И у окошка плачет тихо та,
Для которой время бег

Остановился в ту минуту,
Когда расстались, чтобы вновь
Через года, через столетья
Почувствовать опять любовь!

Пусть смерть и боль кружатся рядом –
Для них наш мир непобедим,
Пока сердцами миллионов
Он ожидаем и любим!

Прощанье – это не надолго!
Расстаться нам – не навсегда!
Не сможет одержать победу
Над нами ни одна война!

(02.05.2015)

«Мужики»

«Мужики»

Грузовик – трехтонка запылённый
По дорогам фронтовым скакал,
Словно от беды заговорённый,
Мины стороной он объезжал.

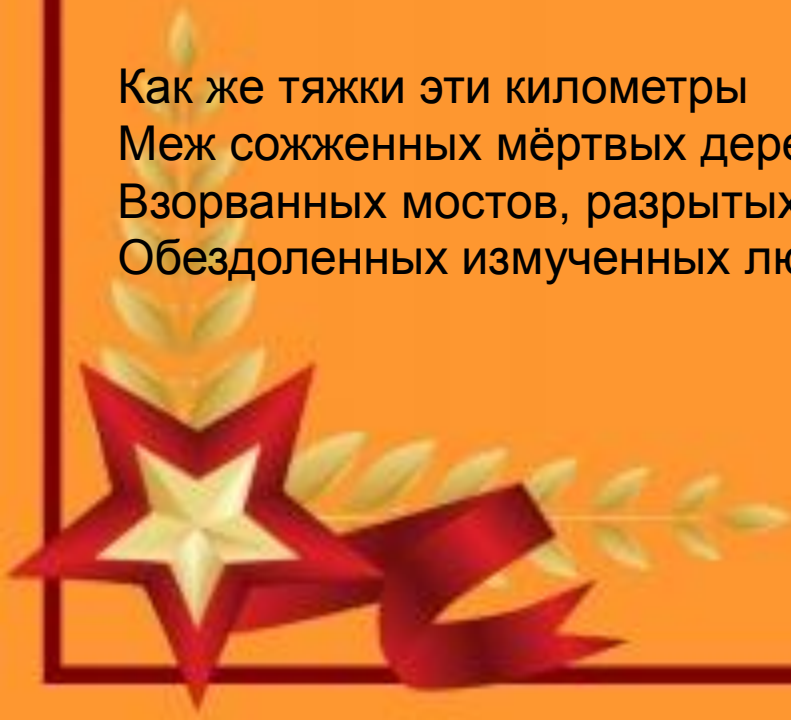
В кузове, открытом непогоде,
Ехали бойцы с передовой.
Им ли сетовать родной своей природе?!
Дождь ли, снег ли – лишь бы путь домой!

Как же тяжки эти километры
Меж сожженных мёртвых деревень,
Взорванных мостов, разрытых кладбищ,
Обездоленных измученных людей!

Вот однажды, прямо у дороги,
На разбитом ящике сидел
Мальчик лет семи – в мозолях
ноги
Замотать он тряпками хотел.

Грузовик на миг остановился:
- «Эй, малец, садись к нам,
подвезём!».
И двенадцать рук мужских в
мозолях
Потянулись с мыслью о своём:

Кто-то вспомнил сына, кто-то –
брата,
Может тоже где-то он идёт,
И такой же взвод простой
солдатский
Ему руки в помощь подаёт.

Мальчик тот с доверчивой улыбкой
Потянулся искренне к друзьям:
- «Мне недалеко, здесь – за рекою
Поселилась вся моя семья!».

- «Много ли в семье твоей народу?» -
Спрашивал с заботою боец.

- «Много – три сестрёнки, мать и бабка,
Да безногий раненый отец».

- «Что же ты один по свету бродишь?
Сорванец, тревожишь, видно, мать!».

- «Так уж повелось, один мужик я.
Должен пропитанье добывать...».

Замолчали в кузове солдаты.
Страшен мир, в котором лет с семи
Дети, повзрослевшие до срока,
Семьи свои силятся спасти!

Вещмешки развязаны, раскрыты,
И нехитрый фронтовой паёк
Собирают мужики мальчишке,
Чтобы он семью насытить смог.

Сухари, консервы и махорка -
Для отца пришедшего с войны.
И кусочки сахара в тряпице
Для голодной вечно детворы.

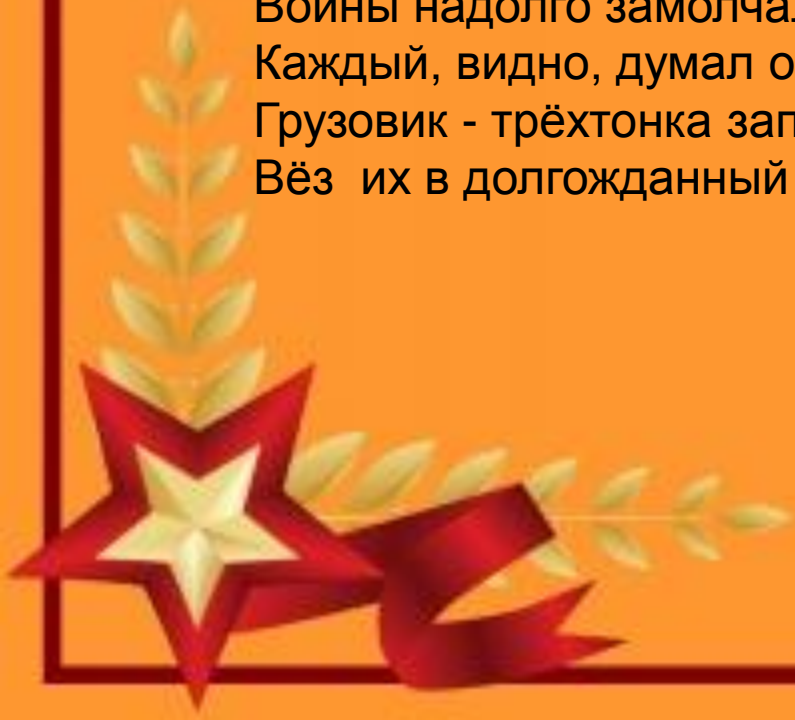

За рекою тормозит машина:
- « Ну, малец, беги, корми семью!».
И двенадцать сильных рук мужчины
Протянули, чтоб помочь ему.

Попрощались, и остался на дороге
Мальчик запылённый лет семи...
Ради вот таких же ребяташек
Можно вновь в смертельный бой идти!

Воины надолго замолчали . -
Каждый, видно, думал о своём.
Грузовик - трёхтонка запылённый
Вёз их в долгожданный милый дом.

(02.05.2015)

«Я пишу о войне...»

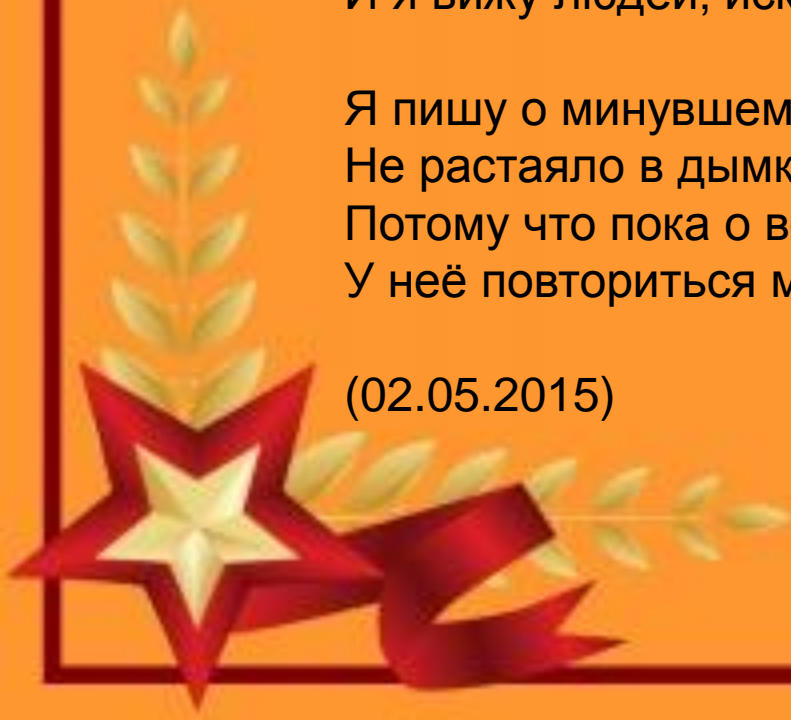
«Я пишу о войне...»

Я пишу о войне не похвал незаслуженных ради,
А по зову души, прилетевшей из дальних краёв.
Мне, порой, через грохот сплошных скоростных магистралей
Слышно эхо былых, неоконченных кем-то боёв.

Да, я просто дитя непокорного нового века,
От которого мир монитором закрыт, как стеной,
Но слышны мне раскаты далёкого гулко-го эха,
И я вижу людей, искалеченных страшной войной.

Я пишу о минувшем, как будто оно не исчезло,
Не растаяло в дымке прошедших беспамятных лет,
Потому что пока о войне этой помнят и пишут,
У неё повториться малейшей возможности нет!

(02.05.2015)

* * *

День Победы – самый День Великий!
Он для всех на свете – Главный День!
И для тех, кто воевал и видел,
И для тех, кто лишь читал о ней!

Небо мирное до боли голубое,
Слёзы радости сияют на глазах.
День Победы – самый Важный Праздник
И сейчас и в будущих веках!

